

ОН — ДРЕВНЕЕ ПРОКЛЯТИЕ.
ОНА — ЕГО ИСКУПЛЕНИЕ
ИЛИ ГИБЕЛЬ.

ИХ СВЯЗЬ
СИЛЬНЕЕ КРОВИ.
ИХ ЛЮБОВЬ
ОПАСНЕЕ СМЕРТИ.

ТЕМНЫЙ СПЕКТР:
ПЕЧАТЬ РОДА

ПЕРВАЯ КНИГА

ГДЕ ТЕНЬ СТАНОВИТСЯ СУДЬБОЙ,
А ЛЮБОВЬ — ПРОКЛЯТИЕМ

Маргарита До

Темный спектр: Печать Рода

<https://litres.ru/74244914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тайна прошлого: Герои связаны древним артефактом — Печатью Рода, которая не просто дает силу, а хранит проклятие семьи Кассиана. Часы с рубином — это не украшение, а сердце этой печати, управляющее древними тенями.

Игра на равных: Кассиан привык, что смертные для него — лишь пешки или еда. Вероника же становится первой, чьи мысли он не может прочесть и чью память не может стереть. Их противостояние перерастает из опасной игры в фатальное притяжение.

Содержание

Глава 1: За гранью кадра	4
Глава 2: Психологический глянец	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Маргарита До Темный спектр: Печать Рода

Глава 1: За гранью кадра

Шорохи в полумраке

Огромный загородный замок Кассиана, выполненный в стиле суровой неоготики, казался застывшим во времени исполином. Высокие шпили уходили в глубокое ночное небо, а тяжелые каменные стены впитывали прохладу поздней осени. Внутри же кипела жизнь, чужеродная для этого места: по мраморным лестницам тянулись толстые черные кабели, вспыхивали мощные софиты, а в гулких коридорах эхом отдавались команды режиссера и суета съемочной группы. Модная рекламная съемка для ювелирного дома приближалась к своему финальному аккорду.

Вероника стояла чуть в стороне от общего хаоса, аккуратно укладывая кастомную оптику в защитный кейс. Для всей команды она была просто профессиональным фотографом с безупречным чувством кадра. Но никто из коллег не дога-

дывался о её настоящей страсти. Вероника не просто ловила красивую картинку — она была одержима исследованием скрытой реальности. Её камера прошла через десятки модификаций: в корпус были встроены особые спектральные фильтры и матрица, способная регистрировать электромагнитные колебания, абсолютно невидимые для человеческого глаза.

Когда основной свет погас и съёмочная группа начала собирать оборудование, уставшие люди устремились к выходу, обсуждая предстоящий отдых. Но Веронику не оставляло странное, зудящее чувство. На протяжении всего вечера её приборы фиксировали локальные, но невероятно сильные всплески неизвестной энергии, исходящие из восточного крыла замка.

Поддавшись профессиональному азарту и неясному предчувствию, она незаметно отделилась от группы и шагнула в длинный, погруженный в полумрак коридор. Чем дальше она отходила от шумной съёмочной площадки, тем тише становился окружающий мир. Шум голосов затих, сменившись лишь тихим шорохом её собственных шагов по ковровым дорожкам. В самом конце галереи Вероника уперлась в массивную дубовую дверь с тяжелой латунной ручкой в виде свернувшейся гаргульи. Дверь оказалась не заперта — она лишь слегка поддалась, открывая вход в нечто совершенно иное.

Сквозь модифицированную линзу

За дверью скрывалось помещение, которого не было на официальных планах замка, предоставленных съемочной группе. Это была закрытая картинная галерея. Воздух здесь был совсем другим — плотным, прохладным, с отчетливым запахом старинной бумаги, дорогого дерева и какого-то едва уловимого озона, от которого на коже выступали мурашки.

Вероника поднесла к глазу свою модифицированную камеру и включила режим расширенного спектра. Экран видоискателя мгновенно преобразился. Обычная темнота сменилась сложной палитрой: вдоль стен тянулись едва заметные призрачные нити свечения, будто сам воздух в этой комнате был заряжен электричеством.

Она медленно двигалась вдоль рядов старинных портретов. На холстах застыли графы, герцоги и дамы прошлых веков. Но остановиться её заставило одно конкретное полотно XVIII века, упрятанное в самый дальний, темный угол.

Вероника замерла, вглядываясь в видоискатель. На портрете был изображен молодой мужчина в аристократическом камзоле того времени. Но потрясло её не это. Четырехвековой холст изображал человека, которого она видела буквально полчаса назад — самого хозяина замка, загадочного миллиардера Кассиана. Те же безупречные, словно выточенные из мрамора черты лица, тот же холодный, пронизывающий

насквозь взгляд и поджатые губы.

На портрете мужчина держал в правой руке массивные серебряные карманные часы. В их центр был инкрустирован крупный, идеально ограненный рубин. Через линзу камеры Вероника увидела, что вокруг изображения этого рубина концентрируется невероятная электромагнитная плотность — холст буквально излучал энергию, словно под слоем краски скрывался живой источник питания.

Пульс в тишине

Тишину галереи не нарушил ни один звук — ни скрип паркета, ни движение воздуха. Однако спиной Вероника физически почувствовала, как температура в комнате резко упала. На затылке поднялись волосы. Она не успела повернуться, когда прямо из густой тени рядом с портретом бесшумно материализовался сам Кассиан.

Он стоял невероятно близко. На нем был строгий современный костюм, но в полумраке галереи его фигура выглядела почти монументальной и устрашающей.

Вероника, скованная внезапным всплеском адреналина, не опустила камеру. Она продолжала смотреть на него через видоискатель, и то, что она увидела, выходило за рамки любого научного объяснения.

В тот самый момент, когда взгляд Кассиана упал на девушку, рубин на старинном портрете XVIII века ожил. Он

вспыхнул яростным, пульсирующим неоновым-багровым светом, пробивающим спектральные фильтры камеры. И одновременно с этой вспышкой из внутреннего кармана пиджака Кассиана раздался звук.

Это был не обычный тикающий звук часов. Это был глухой, оглушительный для ночной тишины, металлический стук — словно забилося механическое, тяжелое серебряное сердце. Оригинальные часы из прошлого, находившиеся прямо сейчас при нем, вступили в резонанс с изображением на холсте.

Взгляды Вероники и Кассиана встретились напрямую, поверх объектива. В этот миг иллюзия обыденного мира рухнула окончательно. Вероника с леденящей душу ясностью осознала: перед ней стоит не просто богатый коллекционер и бизнесмен. Перед ней — бессмертное существо, владеющее чем-то гораздо более опасным и древним, чем любое человеческое состояние.

Разбитая магия

Кассиан на мгновение замер, и в его темно-карих, почти черных глазах промелькнула редчайшая для него эмоция — искреннее изумление, быстро сменившееся ледяной угрозой. Печать Рода — древнейший артефакт, заключенный в эти серебряные часы и управляющий теньвыми сущностями, — никогда раньше не реагировала на смертных. Она спала

веками, но сейчас, в присутствии этой девчонки с ее странным аппаратом, артефакт буквально пробудился и запел.

Для Кассиана это означало смертельную опасность. Его тайна, хранившаяся столетиями, оказалась под угрозой из-за случайной гостьи.

Он сделал один плавный, хищный шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. Его голос прозвучал низко, бархатисто, нависая над сознанием Вероники, словно тяжелый туман:

— Ты не должна была здесь быть... Забудь всё, что видела. Опустит камеру. Уйди.

Кассиан задействовал древнюю силу своего рода — невидимый, но сокрушительный вампирский гипноз. Это была ментальная волна, способная мгновенно подчинить волю любого человека, переписать его воспоминания и превратить разум в чистый лист. Напряжение в воздухе стало почти физически ощутимым, зрачки Кассиана расширились, затягивая в бездну.

Но произошло то, к чему бессмертный аристократ не был готов за все свои сотни лет жизни.

Ментальный удар Кассиана не просто не сработал — он с оглушительным треском разбился о сознание Вероники, словно волна о гранитную скалу. Внутри её разума сработал неизвестный ей самой, врожденный и непробиваемый ментальный щит.

Вероника даже не моргнула. Она не впала в транс, не за-

туманила взгляд и не опустила камеру. Она лишь сделала шаг назад, сохраняя абсолютную ясность ума и смотря на него с понятным человеческим страхом, но вместе с тем — с непреклонной решимостью.

Она помнила всё. Каждый шаг, каждую деталь, пульсацию рубина и оглушительный стук старинных часов.

Их дуэль только начался...

Бегство в ночи

Она выскочила из полутемной галереи, пронеслась по длинному коридору и выбежала в главный холл замка. Там всё еще находились остатки съемочной группы — осветители сворачивали стойки, а ассистенты загружали последние кейсы в фургоны. Шум человеческих голосов, звон металлического оборудования и привычная суета действовали на Веронику как холодный душ, возвращая ощущение реальности.

— Вероника! Ты где ходишь? Мы уже всё погрузили, остался только твой рюкзак! — окликнул её старший оператор.

— Я... задерживалась в дальнем крыле, искала интересные ракурсы, — с трудом переведя дыхание, соврала она, быстро убирая камеру в защитный кофр и застегивая замки. Руки дрожали неконтролируемо, но она изо всех сил старалась сохранить внешнее спокойствие.

Она оглянулась назад. На широкой мраморной лестнице, ведущей в галерею, стоял Кассиан. Он уже полностью вернул себе самообладание. Его костюм был безупречен, а лицо выражало абсолютное величие и холодный расчет. Он не пытался преследовать её на глазах у десятка свидетелей.

Он просто смотрел на неё сверху вниз. И в этом взгляде Вероника прочла четкое обещание: тебе не уйти.

Необратимый резонанс

Спустя полчаса Вероника уже сидела на пассажирском сиденье внедорожника, который вез часть съемочной группы прочь от замка. За окном проносились темные силуэты деревьев и туманные отроги холмов. Замок Кассиана растворялся в ночной дымке, но ощущение опасности не исчезало.

Вероника достала из кейса камеру и включила цифровой накопитель. На экране отобразилась последняя серия снимков.

На фото отчетливо проступал портрет XVIII века, но на цифровом снимке рубин не просто светился — вокруг него прорисовывались четкие, словно выгравированные из чистого света символы и сложные геометрические линии. Это была структура Печати Рода. А рядом с портретом, на самом Кассиане, спектральная матрица зафиксировала темный, поглощающий свет силуэт — тень, которая разрасталась за его спиной, словно крылья.

Вдруг её телефон, лежавший на коленях, вибрировал. На экране отобразился неизвестный номер.

Вероника сжала зубы и приняла вызов, поднеся динамик к уху.

— Снимки получились четкими, не так ли? — раздался в трубке бархатный, спокойный голос Кассиана. — Ты думаешь, что сбежала, Вероника. Но Печать уже запомнила твою энергию. С этого момента серебряные часы будут вести меня к тебе, где бы ты ни находилась. Увидимся завтра.

Связь прервалась. Вероника опустила телефон, глядя в темное окно автомобиля. Передавать снимки полиции или ученым было бессмысленно — никто бы не поверил. С этого момента её жизнь превратилась в опасную охоту, где роль дичи и охотника еще только предстояло распределить.

Глава 2: Психологический глянец

Контракт на условиях хищника

После той ночи в замке Вероника ожидала чего угодно: нападения в темном переулке, взлома квартиры, странных несчастных случаев. Но реальность оказалась куда изощреннее. Вместо открытой угрозы Кассиан нанес удар по её привычному миру через ту сферу, где она была наиболее уязвима — её карьеру.

Всего через сорок восемь часов после съемки агент Вероники буквально разрывался от восторга. Крупнейший медиа-холдинг Кассиана предложил ей контракт, о котором любой фотограф и арт-директор мог только мечтать: пост личного креативного директора для всех эксклюзивных закрытых арт-проектов, аукционов и модного дома миллиардера. Гонорар был астрономическим, ресурсы — неограниченными, но условие стояло лишь одно: абсолютная вовлеченность и работа в непосредственном контакте с самим Кассианом.

Вероника прекрасно понимала, что это золотая клетка. Кассиан решительно отказался от мысли просто ликвидировать ее. Для древнего существа, привыкшего к безоговороч-

ному повиновению, она стала редчайшим, а потому невероятно ценным экземпляром — смертной, чья воля оказалась сильнее его магии. Убить её означало упустить разгадку. Подчинить её, заманить в свой мир и сломать — вот такая цель теперь стояла перед ним.

Приняв вызов, Вероника переступила порог его двухэтажного пентхауса в центре мегаполиса. Это было царство холодного стекла, полированного мрамора и предметов искусства, стоящих целые состояния. Здесь, на высоте птичьего полета, началась их скрытая, высокоинтеллектуальная дуэль.

Изнанка ультра-роскоши

Погружение в мир Кассиана произошло мгновенно. Вероника оказалась в эпицентре подготовки к закрытому ночному показу новой коллекции его бренда, сочетающей высокую моду и древнюю готическую эстетику.

Организуя мероприятие, Вероника быстро начала замечать странные, пугающие детали, которые скрывались за блеском ультра-роскоши. Гости, которые собирались на закрытые предварительные просмотры в пентхаусе, принадлежали к мировой элите — нефтяные магнаты, аристократы, политические деятели. Но всех их объединяло кое-что еще. Они были невероятно бледны, их движения обладали неестественной плавностью, а в их присутствии температура в помещении будто опускалась на пару градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.